

УДК: 130.2; 808.1

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-5

Егоров Н. С.

Текст и/или автор?

К поискам выхода из «черно-белого лабиринта»

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; jivaturik@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема места автора в событийности отношений «автор-текст-исполнение». Говорящий автор, начиная с гомеровских времен и по сегодняшнюю пору возрождающейся устности, является неотъемлемой частью культурного ландшафта. При этом живой авторский голос как явление культуры, расположенное далеко за пределами диспозиций «автор-скриптор», «язык-письмо-текст», зачастую находился в «слепой зоне» рефлексий об авторе. В настоящей статье предпринимается попытка обоснования и описания безграничной авторской активности, проникающей в текст и исходящей из него в форме звучащего авторского слова. Делается вывод о возможности коррекции устойчивой монополии текстуальных интерпретаций фигуры автора: невнимание к говорящему, связанное с тотальным скепсисом по отношению ко всему жизненному, биографическому, антропологическому содержанию фигуры автора, должно быть преодолено.

Ключевые слова: автор; автор-человек; авторский голос; устное авторство; авторская коммуникация; авторская самопрезентация; текст

Для цитирования: Егоров, Н. С. (2025), «Текст и/или автор? К поискам выхода из “черно-белого лабиринта”», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(2), 56-60. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-5

N. S. Egorov

The text and/or the author?

To find a way out of the “black and white maze”

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; jivaturik@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of the author's place in the eventfulness of the author-text-performance relationship. The speaking author has been an integral part of the cultural landscape since Homeric times and up to the present time of the resurgent oral tradition. At the same time, the living author's voice as a cultural phenomenon, located far beyond the dispositions of author-scriptwriter, language-writing-text, was often in the "blind zone" of reflections about the author. This article attempts to substantiate and describe the unlimited author's activity that penetrates into the text and emanates from it in the form of a sounding author's word. The conclusion is made about the possibility of correcting the stable monopoly of textual interpretations of the author's figure: inattention to the speaker, associated with total

skepticism towards the entire life, biographical, and anthropological content of the author's figure, must be overcome.

Keywords: author; human author; author's voice; oral authorship; author's communication; author's self-presentation; text

For citation: Egorov, N. S. (2025), "The text and/or the author? To find a way out of the 'black and white maze'", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(2), 56-60, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-2-0-5

Фигура автора, оказавшаяся в фокусе внимания крупнейших мыслителей второй половины XX века, была актуализирована в сопоставлении и сочетании с «чтением», «языком», «письмом», «текстом-письмом», «текстом», «интертекстуальностью». Все эти категории ослабляют авторскую функцию смыслообразования, обозначая ограниченную роль автора в процессе текстуального производства. Таким образом автор, скажем словами Р. Барта, оказался помещен в «черно-белый лабиринт, где исчезает всякая самотождественность, и в первую очередь телесная тождественность пишущего» (Барт, 1994: 384). Однако мы можем увидеть автора, раздвигающего стены «черно-белого лабиринта», помыслив его не только текстуальной инстанцией, но и активным субъектом коммуникативной процедуры, располагающим внетекстовым источником смысла. Такое видение предложил А.В. Вдовиченко на страницах «Вопросов философии», используя понятие «комплексного акустическо-эмоционально-интеллектуального объекта» (Вдовиченко, 2018: 58), которое уместно в разговоре об авторе не меньше, чем понятие «текст».

Если текст доступен постижению в его автономии от создателя, то «акустическо-эмоциональный-интеллектуальный объект», безусловно, имеет неизгладимый эмоционально-интеллектуальный отпечаток субъекта, автора, стремящегося к изменению коммуникативного пространства. Чтение и слушание в таком случае сводятся к воспроизведению задуманной автором

процедуры (Вдовиченко, 2018: 58). Этот путь апологии автора чрезвычайно интересен своей опорой на акустику, эмоцию и воспроизведение. Действительно, широко понимаемое внутреннее воспроизведение (воспроизведение смысла, воспроизведение авторского голоса) – часть опыта постижения. Этот тезис располагает нас к изучению двух малоисследованных аспектов авторства: 1) внутреннего авторского самовоспроизведения прежде написанного / сказанного в рамках творческого процесса и за его пределами; 2) устного авторского воспроизведения – непосредственного, событийного творения «акустическо-эмоционально-интеллектуального объекта».

Живой, звучащий авторский голос как явление культуры расположен за пределами диспозиций «автор-скриптор», «язык-письмо-текст», поэтому зачастую попадает в «слепую зону» рефлексий об авторе. Кроме того, не получает достаточного внимания вся культурно-историческая ретроспектива, сообщающая о первичности устной формы словесного творчества. Авторское и исполнительское начало сопровождали друг друга на протяжении всей древней истории. Вольное исполнение своего или чужого произведения было укоренено в традиции творческой репрезентации, а следование букве исходного материала требовалось только при озвучивании формул культового значения. Даже в условиях устойчивой письменной традиции исполнительское начало было достаточно

интенсивно, чтобы в некоторых случаях подавлять письменное слово. Так, применительно к Древнему Вавилону можно сказать, что «каноническая запись текста не исключала известной и иногда даже значительной доли импровизации при исполнении произведения» (Афанасьева, 1973: 123).

Здесь стоит заметить, что кроме авторского текста озвучиваться мог также плод народного творчества. Мера осознанной творческой интервенции («личного почина», по А.Н. Веселовскому)¹ в уже существующий сюжет определяет поэтический акт как авторский или неавторский. Континуальность перехода побудила А.Н. Веселовского выделить «полуличного певца старой эпопеи» (Веселовский, 1989: 44), несводимого к фигуре личного поэта, вызревающей в ходе длительной поэтической эволюции. Более подробный разговор о рождении автора требует обращения к концепту осознанного авторства, анализируемому нами в предшествующих работах (Егоров, 2023; Егоров, 2024). Сейчас же достаточно указать, что зарождение авторского начала не имеет прямого соотнесения со способом фиксации слова. Безусловно, письмо стало одним из важнейших факторов утверждения авторства в античной культуре. Оно способствовало появлению мыслительного ритма, способствующего точности авторского высказывания; обработанная авторская форма и выверенный отбор языковых средств определили особую культурную роль книги в качестве сокровищницы эталонных художественных форм. Античные рукописные книги, собираемые в целые библиотечные собрания, обеспечили количественный скачок в распространении авторских высказываний. Но при этом было бы неверно полагать, что письмо породило или монополизировало авторское начало. Гомер был автором дописьменной эпохи,

Гесиод собственноручно записывал свои поэмы, но оба представляли перед современниками как декламаторы. Последний гордился победой в поэтическом состязании: «Гимном победу стяжав, получил я ушатый треножник...» (Гесиод, 1999: 64).

Практика прямого устного поэтического соперничества пережила тысячелетия. В публичных стихотворных дуэлях, как известно, участвовали В.Я. Брюсов, С.А. Есенин, В.В. Маяковский, И. Северянин. Сейчас же поэтические батлы/слэмы остаются явлениями литературной жизни, единомоментно вовлекающими в творческое событие сотни слушателей. Не стоит забывать и о родственных концертных форматах звучания поэтического слова (моноспектакль, поэтический джем).

Отсутствие наблюдаемого акта говорения, физическая непредставленность автора, скрытого в стенах текстуального и/или языкового лабиринта, – одна из отправных точек антисубъективистской критики. Но она же обозначает направление потребности, вполне удовлетворяемой творческой событийностью живого выступления или состязания. Автор-человек, декламирующий автор, обладает инструментарием невербальных сигналов, уточняющих его самопрезентацию и создающих внехудожественный авторский контекст.

Сказанное в отношении декламации поэтического текста применимо к устной коммуникации в иных сферах культуры, где понятие «автор» сохраняет свое значение. При этом есть и типологическая специфика, определяющая своеобразие автора-философа, политического и религиозного автора.

Философское и религиозное авторство, находясь на стыке устных и письменных традиций, породило

¹ См.: (Веселовский, 1989: 16).

теоретическую проблему, не отраженную в актуальных академических изысканиях. А именно: распределение авторского начала между субъектом устного содержательного высказывания и создателем текста. Платоновский Сократ и Платон; Христос и евангелист; отвечающий геронда и спрашивающее (записывающее) духовное чадо. Если в случае с платоновским Сократом возможно понижение авторской и авторитетной роли до функции героя, то в случае с Христом или любым биографически данным религиозным наставником это немислимо. Такая девальвация функционального значения авторитетной фигуры нарушает очевидную пропорцию смыслового вклада. А.В. Кураев пишет: «Каждая из книг Нового Завета имеет надписание, указывающее на ее автора. Хотя Церковь знает только одно Евангелие – “Евангелие Иисуса Христа”» (Кураев, 2009: 669). Можно также сказать, что авторство Христа не вопреки, но вместе с авторством евангелистов закреплено в мировой культуре – само эпонимирование религии утверждает за Христом статус учреждающего автора. То же можно сказать о Будде, не оставившем своих письменных текстов, но удостоившемся социокультурной роли автора-учредителя религиозного учения.

Это дает повод задуматься о хронологической последовательности, в которую вписывается уникальное устное творческое событие. Говоря о поэтических состязаниях, авторских концертах, равно как и о политической речи или проповеди, мы чаще всего имеем в виду следующую последовательность: 1) создание текстовой основы; 2) дословное или свободное озвучивание прежде созданного творения. В случае записи авторитетных голосов (Сократа, Христа, Будды) мы видим обратное – уникальное устное творческое событие фиксируется в тексте постфактум. Эти две различные процедуры (переход из текста в речь и из речи в текст) демонстрируют безграничность авторской

активности, проникающей в текст и исходящей из него.

Безотлагательное устное слово автора, произнесенное в живой разговорной стихии уникальной коммуникативной ситуации, может отличаться от написанного прежде или записанного в последующем. Но не этот предварительный или, напротив, итоговый отбор языковых средств должен считаться индикатором авторского начала. Ядро авторства – признание исключительной роли творца в создании произведения. Не лексическая и синтаксическая строгость, свойственная письму, обеспечивает автора признанием – признание определяется несомненностью, весомостью и оригинальностью творческого участия. Опираясь на такое видение сердцевины авторского начала, мы можем утверждать, что устное авторство имеет равные права с письменным. Кроме того, устное и письменное может пониматься в условиях взаимного существования, так как во многих текстах мы можем увидеть «намек» на иные формы авторской коммуникации (Вдовиченко, 2018: 60), и наоборот: озвученное зачастую указывает на выверенную текстуальную основу.

Слитное впечатление, получаемое реципиентом в ходе наблюдения за живой авторской самопрезентацией, вкупе с аудиальным восприятием и постижением авторского голоса, должно рассматриваться как одно из явлений, подрывающих монополию текстологических интерпретаций фигуры автора. Говорящий автор, начиная с гомеровских времен и по сегодняшнюю пору возрождающейся устности (упомянем нынешнюю популярность аудиокниг), является неотъемлемой частью культурного ландшафта. Устойчивое невнимание к говорящему, связанное с тотальным скепсисом по отношению ко всему жизненному, биографическому, антропологическому содержанию фигуры автора, должно быть преодолено.

Литература

Афанасьева, В. К. (1973), «Литература Шумера и Вавилонии», *Поэзия и проза Древнего Востока*, общ. ред. и вступ. ст. Брагинского, И. С., Художественная литература, Москва, 115-126.

Барт, Р. (1994), «Смерть автора», *Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика*, пер. с фр., сост., общ. ред. Косикова, Г. К., Прогресс, Москва, 384-391.

Вдовиченко, А. В. (2018), «С возвращением, автор, но где же твой “текст” и “язык”? О вербальных данных в статике и динамике. Часть II», *Вопросы философии*, 7, 57-69. DOI: 10.31857/S004287440000226-3. EDN: VJUKRC

Веселовский, А. Н. (1989), *Историческая поэтика*, Высшая школа, Москва.

Гесиод (1999), «Труды и дни», *Эллинские поэты VII–III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика*, под ред. Гаспарова, М. Л., Ладомир, Москва, 50-68.

Егоров, Н. С. (2024), «Автор в культурно-историческом дискурсе», Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону.

Егоров, Н. С. (2023), «Рождение автора как междисциплинарная проблема», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 4, 209-217. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-9. EDN: HETSOL

Кураев, А. В. (2009), *Протестантам о православии; Наследие Христа*, Христианская жизнь, Клин. EDN: QURSVH

References

Afanasyeva, V. K. (1973), “Literature of Sumer and Babylonia”, *Poeziya i proza Drevnego Vostoka*, [Poetry and Prose of the Ancient East], in Braginsky, I. S. (ed), *Khudozhestvennaya literatura*, Moscow, 115-126.

Barthes, R. (1994), “Death of the Author”, *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Barthes, R. Selected Works: Semiotics. Poetics], in Kosikov, G. K. (ed.), Progress, Moscow, Russia, 384-391 (in Russ.).

Egorov, N. S. (2023), “The birth of the Author as an interdisciplinary problem”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9(4), 209-217 (in Russ.).

Egorov, N. S. (2024), “The author in cultural and historical discourse”, Abstract of PhD

dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (in Russ.). DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-4-1-9. EDN: HETSOL

Hesiod (1999), “Works and Days”, *Ellinskie poety VII – III vv. do n. e. Epos. Elegiya. Yamby. Melika* [Hellenic poets of the 7th – 3rd centuries. BC e. Epic. Elegy. Yambos. Melika.], in Gasparov, M. L. (ed.), *Ladimir*, Moscow, Russia, 254-273 (in Russ.).

Kuraev, A. V. (2009), *Protestantam o pravoslavii; Naslediye Khrista* [To Protestants about Orthodoxy; The legacy of Christ], *Khristianskaya zhizn'*, Klin, Russia (in Russ.). EDN: QURSVH

Vdovichenko, A. V. (2018), “Nice to See You Again, Author, but Where Is Your ‘Text’ and ‘Language’? To Verbal Data in Statics and Dynamics. Part II”, *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 7, 57-69 (in Russ.). DOI: 10.31857/S004287440000226-3. EDN: VJUKRC

Veselovskiy, A. N. (1989), *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics], *Vyssshaya shkola*, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare

ОБ АВТОРЕ:

Егоров Никита Сергеевич, кандидат философских наук, ассистент кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью, институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; jvaturik@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Nikita S. Egorov, Candidate of Philosophy, Assistant Lecturer, Department of Communication Studies, Advertising and Public Relations, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; jvaturik@yandex.ru